

Глава 822: Отныне зовите меня Малыш Хай!

У лежащего в траве Сунь Хая округлились глаза, когда Мэн Хао закинул Ли Лин'эр в свою бездонную сумку. От их поединка у него всё внутри похолодело. "Разве этот парень не примитивный местный практик, как он может быть настолько силен?!"

Тем временем где-то вдали раздался крик Фань Дун'эр. Она вместе с большой группой людей мчалась по лесу. Мэн Хао молниеносно подскочил к Сунь Хаю и затолкал его в свою бездонную сумку. Когда вторая истинная сущность вернулась в его тень, он нырнул в чащу.

Бронзовая лампа у него над головой озаряла обступившие его деревья тусклым светом. Утерев кровь с губ, он проглотил несколько целебных пилюль. Его глаза ярко блеснули, когда с ближайшей горы в его сторону устремился росчерк меча. В лунном свете на горном склоне был виден силуэт Чжао Ифаня. Его и Мэн Хао разделяла всего лишь горная долина. Однако ограниченность воздушного пространства не позволяла ему просто перелететь к нему. Ци меча рассекал воздух, оставляя за собой дорожку сильной ряби. Те, кто могли это увидеть, были бы потрясены.

Мэн Хао посмотрел на приближающийся ци меча и невольно припомнил о девяти формах меча, которым научил его отец. И хотя приближающийся росчерк не шел ни в какое сравнение с тем, что мог делать его отец, Мэн Хао ощутил скрытые в нём намеки на Дао меча.

В его глазах вспыхнул странный огонёк. Он глубоко вдохнул и выставил левую ногу вперед. Его тело изогнулось как туго натянутый лук, он мысленно воскресил дыхательные техники, переданные ему отцом. В следующий миг от него по воздуху начала расходиться рябь, казалось, что даже земля съежилась, а сам Мэн Хао внезапно стал выше.

Казалось, что каждый его мерный вдох вся энергия этого леса втягивалась в него. Хоть у него в руках не было меча... удивительно... но с треском начали появляться разрозненные фрагменты ци меча!

Мэн Хао чувствовал, словно его тело готово было взорваться. Он знал, что следующим движением должен выставить правую ногу вперед, причем этот выпад надо было сделать очень быстро, чтобы создать мощный порыв ветра. К сожалению, он не смог исполнить движение так как надо. Его тело уже находилось на пределе, переполняемое слишком большим количеством силы. Поэтому он решил не делать второго движения, вместо этого вскинув руки к небу, словно две стрелы. В следующую секунду у него волосы встали дыбом. Чудовищная энергия всей его культивации вырвалась наружу.

Раздался рокот, и многие в горном лесу увидели невероятный ци меча, ударивший с горы, на которой стоял Мэн Хао. Хоть этот ци и не был сфокусирован, его волна всё равно ударила в приближающийся ци меча Чжао Ифаня. В горах многие люди удивленно присвистнули.

— Дао меча!

— Как?! Он что, еще искусен и в Дао меча?!

— Меч?! Только люди с благородным сердцем могут культивировать это Дао. А этот парень бесстыдник каких поискать! Как кто-то вроде него может использовать Дао меча?

Со свистом два росчерка ци меча столкнулись друг с другом. Блистательный слепящий свет озарил собой склоны ближайших гор. На противоположной от Мэн Хао горе стоял дрожащий Чжао Ифань. Он не получил ранений в этом столкновении, нет, он дрожал от радости. Его

глаза засияли с неслыханной яркостью, ему явно нетерпелось сразиться.

— Ты... ты станешь точильным камнем, на котором я заточу свой меч!

Чжисян вдалеке тоже видела столкновение двух ци. Её розовые губы слегка приоткрылись от удивления. Чем больше она узнавала о Мэн Хао, тем загадочней он становился. Что интересно, нынешний Мэн Хао казался ей совершенно другим человеком. "Как он мог... так сильно измениться?!" — задавалась она вопросом. В этот момент издалека донесся разгневанный голос Фань Дун'эр.

— Мэн Хао, я убью тебя! — кричала она, казалось, на грани безумия.

Труп женщины неотступно следовал за ней. Днём все еще было не так плохо, утопленница выглядела пугающе, но она хотя бы не издавала звуков... Но ночью... волосы покойницы парили в воздухе, а её глаза сияли загадочным светом. С наступлением темноты её начинал душить плач. Эти жуткие всхлипывания пронзали душу Фань Дун'эр насквозь. Они не давали ей сконцентрироваться, постоянно вырывая её из медитативного транса.

Святая земля гора Солнца и клан Сун особенно сильно желали смерти Мэн Хао. Но куда больше их беспокоила судьба захваченных избранных, никто не знал живы ли они или уже погибли. Преисполненные одновременно тревогой и жаждой убийства, они преследовали Мэн Хао.

Три члена клана Фан отправились на поиски в разные стороны. Фан Дунхань был человеком угрюмым и редко делал что-то на публике. Многие люди именно по этой причине обычно не принимали его в расчет. Но, если бы не невероятный Фан Вэй — яркая звезда клана Фан, — то главной фигурой этого поколения клана Фан был бы Фан Дунхань.

Фан Юньи не нашел в ци меча Мэн Хао ничего странного. Фан Сяншань всё свободное время посвящала культивации и особо не обращала внимания на то, что творилось во внешнем мире. Если бы не просьба патриарха, то она никогда бы добровольно не отправилась на эту планету. Вот почему, хоть она не испытывала к Мэн Хао дурных чувств, он также не произвел на неё и хорошего впечатления.

Фан Дунхань в данный момент наблюдал за удаляющейся в лесу спиной Мэн Хао. Ему казалось, что кто-то ударил его под дых... это фехтовальное движение было ему знакомо! Оно было частью загадочной даосской магии, записанной в древних хрониках клана Фан. Меч Отсекающий Небеса! Во всём клане Фан лишь один человек в полной мере овладел этой техникой и выковал своё собственное Дао — Фан Сюфэн!

"Мэн Хао... Много лет назад был один мальчишка — мой старший двоюродный брат. Он являлся старшим внуком в моем поколении... И звали его Фан Хао! Фан Хао... Мэн Хао". Фан Дунхань с шумом втянул в легкие воздух, его глаза ярко заблестели.

Когда все бросились к месту, где они видели вспышку света, Мэн Хао уже и след простыл. Однако людям из клана Ли не понадобилось много времени, чтобы обнаружить пропажу... святой дочери Ли Лин'эр. А потом и практики из церкви Бессмертного Императора не досчитались и своего избранного. Всё перепроверив, они пришли к выводу, что Ли Лин'эр и Сунь Хай действительно пропали. Главным подозреваемым, разумеется, стал Мэн Хао!

— Небеса! Тайян Цзы, Сун Лодань, Ли Лин'эр и Сунь Хай захвачены Мэн Хао!

— Не забудь про Фань Дун'эр. Она, конечно, не попала к нему в плен, но, думаю, сейчас она бы

предпочла плен своей текущей ситуации.

— Этот Мэн Хао... хочет бросить вызов Небесам!

Остаток ночи прошел практически без разговоров. В поисках Мэн Хао участвовало много людей, но горы были слишком обширны. Различные секты и кланы даже задействовали доступные им секретные техники, но из-за невозможности летать они не могли найти Мэн Хао. Во всяком случае временно. Загадочное ограничение воздушного пространства не пропало даже с исчезновением монастыря. Более того оно стало сильнее и заметно увеличилось по площади.

Вскоре занялся рассвет. Мэн Хао стоял, облокотившись на ствол древнего дерева. После нескольких часов отдыха его энергия полностью восстановилась. Но прежде чем двинуться в путь он хлопком по бездонной сумке вытащил Ли Лин'эр и Сунь Хая.

Их культивация была запечатана, поэтому Ли Лин'эр ничего не оставалось, как грозно буравить Мэн Хао взглядом. Её прическа растрепалась, к тому же, судя по напряженным скулам, она скрежетала зубами. От её отрешенной гордости не осталось и следа. Сунь Хай дрожал, но когда Мэн Хао потянулся к его волосам, он закричал:

— Я напишу, напишу долговую расписку!

Больше он не хотел перечить Мэн Хао. Его одежда давно уже превратилась в рваные лохмотья, а идеальная до этого кожа стала настоящим скоплением порезов, ран и синяков. После схватки Мэн Хао с Ли Лин'эр он решил покориться.

— Так чего же ты сразу не сказал?! — с довольной улыбкой воскликнул Мэн Хао.

Он сноровисто достал лист бумаги с кистью и протянул Сунь Хаю. Тот со вздохом вписал туда огромную сумму духовных камней. Он угрюмо покосился на Мэн Хао, дав самому себе клятву, что если он переживет это испытание, то никогда уже не забудет лица Мэн Хао. Решив вопрос с распиской Сунь Хая, Мэн Хао ожидающе посмотрел на Ли Лин'эр. Её обжигающий взгляд заставил его прочистить горло.

— Не надо на меня так смотреть, — сказал он, — я и вправду женат, к тому же моя жена куда красивее тебя.

С этими словами он взял бездонную сумку Ли Лин'эр, и уже в следующую секунду его глаза маслянисто заблестели.

— Вот уж действительно... вы избранные... настоящие богатеи!

Увидев количество духовных камней в бездонной сумке, он удивленно присвистнул. Помимо камней там еще лежали редкие целебные пилюли, а также нефритовая шкатулка. В ней хранился тёмно-золотой короткий меч, к которому был прикреплен магический талисман. Исходящее от него давление было сравнимо с добытым им солнечным камнем. Похоже, ему в руки попало действительно ценное сокровище! Для того, чтобы использовать этот меч, требовалось заранее подготовиться.

Невероятная мощь Мэн Хао во время их схватки поставила Ли Лин'эр в слишком невыгодное положение. Будучи выведенной из равновесия, она так и не успела им воспользоваться.

— Не хотелось бы тебя расстраивать, но вынужден сообщить, что я заберу этот меч, — сообщил

он, прочистив горло.

Казалось, Ли Лин'эр сейчас прожжет в нём дыру одним своим взглядом. Мэн Хао убрал её бездонную сумку, а потом запустил руки в её халат в поисках ценностей. В итоге он нашел нефритовую табличку и еще несколько безделушек. Сунь Хай неподалеку не без завести покосился на Мэн Хао.

Ли Лин'эр залилась краской, а бушующее в её глазах пламя ярости стало еще ярче. Когда Мэн Хао вытащил все вещи из её халата, тело девушки внезапно залила вспышка. Удивительно, но, похоже, у неё осталась еще частица культивации. Она наклонилась в сторону, а потом молниеносным движением попыталась коснуться бронзовой лампы. Всё это время она терпеливо выжидала подходящего момента. Когда её рука оказалась совсем рядом с лампой, горящее пламя потускнело, словно готово было вот-вот погаснуть.

— Какая выдержка. А ты у нас проказница, — спокойно сказал Мэн Хао.

Он замахнулся и шлёпнул её по заднице. За звонким шлепком последовал вскрик Ли Лин'эр. У неё всё тело отнялось. Из-за пронзившей её боли у неё подогнулись ноги, и она упала на землю, так и не сумев коснуться бронзовой лампы. Её миловидное лицо побледнело, а на лбу выступили бусины холодного пота. Мэн Хао ударил её слишком... сильно. Со своего места Сунь Хай заметил... что ягодицы Ли Лин'эр стали разной формы.

— Плохая девочка, — пожурил Мэн Хао.

Когда он замахнулся еще раз, Сунь Хай с шумом вдохнул... Прозвучал еще один звонкий шлепок. У Сунь Хая округлились глаза, когда он увидел... что теперь ягодицы Ли Лин'эр вновь стали одной формы.

От боли у Ли Лин'эр по щекам потекли слёзы и поплыло перед глазами. Но почему-то так она выглядела еще прекрасней. Причем настолько, что ни один мужчина не смог бы устоять перед её пленительной красотой и не влюбиться в неё. Губы Мэн Хао выглядели так, будто он улыбался, но в его взгляде сквозило спокойствие. С такой насыщенной жизнью как у него подобные вещи не могли вывести его из равновесия.

На этот раз крепко запечатав Ли Лин'эр, он вернул её в сумку и посмотрел на Сунь Хая.

— Так посмотрим, ты у нас собрат даос Сунь, верно?

Под взглядом Мэн Хао Сунь Хай поёжился. С дрожью в сердце он нацепил крайне раболепное выражение лица.

— Старший брат Мэн, я до сих пор не представился. В будущем можете называть меня Малыш Хай... Старший брат Мэн, вы знаете, как только я впервые увидел вас снаружи монастыря, то сразу понял, что вы дракон среди мужей, дитя дао среди избранных, гений среди детей дао! Ваши глаза подобны двум морям звезд. Как только я увидел вас, моё восхищение вами было выжжено в самых моей души! Более того я, Малыш Хай, не могу выразить словами благодарность за преподанный мне сегодня болезненный урок. Эта благодарность переполняет всё моё естество, каждый уголок моего тела. Каждая частичка моей души наполнена бесконечным уважением к вам, о почтенный!

Мэн Хао остолбенел.

— Пожалуйста, — серьезно повторил Сунь Хай, — отныне зовите меня Малыш Хай!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/227346>